При таком мощном ударе ладонью, эта ударная волна, естественно, распространится по всем уголкам секты всего за несколько секунд.

"Цянь Суй! Что вы творите?!"

Это был Юэ Цинфэн. Он не хотел помогать Нин Гуан, но больше всего не хотел помогать этому старому негодяю, который весь день искал для себя приключения. После утреннего прорыва, Юэ Цинфэн стал почетным человеком с самым высоким уровнем заклинательства в секте.

В это время, таинственные силы, которые он мог мельком почувствовать, не шли ни в какое сравнение со способностями обычного заклинателя.

Он почувствовал темную энергию, которая была направлена в даоса Цянь Суя.

Его тело превратилось в месиво из плоти и крови. Даже его душе не посчастливилось спастись, запутавшись в десятках тысяч злых духов в состоянии более худшем, чем смерть.

Это было дело рук новой ученицы. От безжалостности такого действия волосы вставали дыбом. Юэ Цинфэн очень хотел преподать ей урок, но он не мог подавить такую темную энергию своими силами. Только Ди Цзюфэн могла изменить эту демоницу и освободить ее от страданий.

Юэ Цинфэн холодно фыркнул, приближаясь к Ди Цзюфэн. Он даже не удостоил Нин Гуан взглядом, показывая свое превосходство, чтобы подавить ее, затем схватил малышку за воротник и отбросил в сторону, на траву.

Увидев, что ее ученица упала и дважды перевернулась, Ди Цзюфэн действительно захотелось ударить Юэ Цинфэна за такое отношение к своей ученице. "Эй, не мог бы ты быть поласковей с моей ученицей?"

“Нет", Юэ Цинфэн с совершенной невозмутимостью покачал головой: "Эта девчонка отказывается изменить свою темную натуру, если бы не тот факт, что у меня нет силы, я действительно хотел бы ее проучить. Шимэй, ты должна была подтолкнуть своего ученицу на добрый путь, иначе рано или поздно мир ждет полная катастрофа!”

Ди Цзюфэн слушала и молча кивала в знак согласия. Она все прекрасно понимала, действительно, если бы не эти две вещи: ее ученица уничтожит весь мир, и она была послана, чтобы исправить древнюю демоницу. Просто она точно не могла сказать ему все это.

Успокоив дыхание с помощью духовной энергии, которую вливал в нее Юэ Цинфэн, Ди Цзюфэн, наконец, приняла выражение лица, которое было полно страдания, пробормотав: "Ваши слова были разумными, я, естественно, сделал бы это, просто все обвиняют мою ученицу в том, что она - перерождение темной души. Она больше не хочет творить зло, но ее всегда толкают на темный путь, я ничего не могу поделать. Это все потому, что моя сила слишком

слаба, я не могу защитить ее от плохого отношения к ней окружающих людей"

Услышав ее слова, Юэ Цинфэн задумался.

Будет ли девочка следовать за добром или злом - все зависит от того, куда именно ее направляют. С одной стороны, если бы Нин Гуан действительно пошла по темному пути, разрушая весь мир вокруг, все они взяли бы на себя большую часть ответственности.

Юэ Цинфэн затих, молча вливая часть духовной энергии в тело демоницы, чтобы поднять ее на ноги. Затем, он обратился к Ди Цзюфэн: "Шимэй, отдохни, я потребую правосудия от твоего имени"

После недолгого ожидания, прибыли все люди, которые должны были прийти.

Лидер Секты поспешно вытащил свой меч, направившись в сторону молодой девушки. "Что здесь произошло? Почему вы начали драку вдруг ни с того, ни с сего?"

Ди Цзюфэн опустила голову. На ее бледном лице не было обиды, только едва сдерживаемое, печальное и несчастное выражение, к которому примешивалось что-то еще. "Большое спасибо Лидеру Секты за то, что заботился обо мне все эти годы, но Цзюфэн не смогла отплатить вам тем же. Не бойтесь обращаться ко мне, неважно, как далеко я нахожусь, я, конечно, постараюсь побыстрее прийти к вам на помощь"

Ди Цзюфэн собралась уходить, как только она закончила свой монолог. Лидер Секты замолчал от изумления.

Он и Ди Цзюфэн были не так близки, но эта маленькая девушка была такой родной и сообразительной. В прошлом, она была ему почти как дочь, он очень любил ее. Поэтому, услышав, что она собирается уходить, Лидер Секты почувствовал некое разочарование: "Цзюфэн, если что-то случилось, ты можешь просто сказать мне. Что это за разговоры о выходе из секты? Я знаю, что у тебя произошел конфликт с даосом Цянь Суем, но это же можно разрешить. Просто расскажи мне сначала. Если это действительно его ошибка, я с этим разберусь!"

Лидер Секты обладал довольно мягким характером. Ему всегда нравилось наводить справедливость. То, что он не мог уладить, он обычно сводил к минимуму. Ди Цзюфэн прекрасно знала об этом, именно по этой причине она резко обострила словесный конфликт до убийства товарища. Но, глядя на все эти вещи сейчас, вес этого дела все еще был недостаточен.

Лидер Секты накажет даоса, но из-за его текущего положения, наказание не будет таким строгим.

Взгляд Ди Цзюфэн отупел. Ее план не сработал, и она была немного разочарована. Она вдруг почувствовала некоторую обиду по отношению к добродушному старому Лидеру Секты. Если бы только он мог быть немного жестче и наказать Цянь Суя сегодня, осмелился бы он вообще начать угрожать ее ученице? Но теперь все было напрасно. Она напрасно получила травму, ничего хорошего из этого не вышло!

"Не стоит делать из этого проблему и обсуждать что-то еще. У меня также были некоторые проблемы в этом деле, поэтому большое спасибо за заботу Лидеру Секты"

Ди Цзюфэн оставалось лишь первой проявить доброту по отношению к старому даосу. Даже если от этого будет мало толку, любая секунда, которую она сможет отсрочить, поможет.

Ди Цзюфэн приняла миротворческую манеру снаружи, но внутренне продолжала вычислять способы, как заставить Лидера Секты проучить даоса Цянь Суя. Даже драка не вызвала в нем никакой злости или жестокости, так что же тогда способно вообще вызвать в нем какую-то перчинку?

http://tl.rulate.ru/book/15563/519804